

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ноября.

№ 31.

1895 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПРОТОІЕРЕЙ ІОАННЪ СЕМЕНОВИЧЪ ЛЮРЕНЦЕВИЧЪ.

(Некрологъ).

19 минувшаго октября, въ 4 часа утра, скончался старѣйшій и заслуженнѣйшій изъ пастырей Могилевской епархіи—протоіерей Могилевской городской Успенской церкви Іоаннъ Семеновичъ Люрэнцевичъ.

Служебная дѣятельность почившаго продолжалась слишкомъ 60 лѣтъ, изъ коихъ 58 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ—въ священномъ санѣ, частіе—55 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ—на одномъ и томъ же мѣстѣ, 38 лѣтъ—въ должности члена духовной Консисторіи и 36 лѣтъ въ санѣ протоіерея. Почившій имѣлъ: бронзовый крестъ и медаль въ память войны 1853—1856 гг., медаль въ память усмиренія польскаго мятежа, знакъ Краснаго Креста, наперсный крестъ, выдаваемый отъ Св. Синода, ордена: св. Анны 3-й ст., св. Анны 2-й ст., св. Анны 2-й степени, украшенный Императорскою короною, св. Владимира 4-й ст., золотой наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями изъ Кабинета Его Величества, палицу и орденъ св. Владимира 3-й степени.

Уже сказанное весьма много говорить, что дѣятельность почившаго была плодотворна, что она отмѣчалась духовною и свѣтскою властями, какъ выдающаяся, добавимъ къ этому, что она сопровождалась и весьма сильными ударами стеченія неблагопріятныхъ житейскихъ обстоятельствъ.

Почившій родился 11 іюня 1815 г. въ селѣ Азарихахъ, тогда

Бѣлицкаго, а затѣмъ Гомельскаго уѣзда, и первоначальное образованіе получилъ отъ своихъ родителей. Отець его, мѣстный священникъ, какъ его прадѣдъ и дѣдъ, былъ дворянскаго сословія. Мы не знаемъ, какъ протекло его дѣтство, но есть основанія заключать, что учебная его подготовка была основательна. Съ успѣхомъ окончивъ курсъ въ Гомельскомъ духовномъ училищѣ, онъ, еще съ большимъ успѣхомъ, проходилъ курсъ ученія въ Могилевской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ (въ 1835 г.) со званіемъ студента семинаріи. Съ этого же года начинается его и служебная дѣятельность. Всего 20 лѣтъ отъ роду и вопреки практикѣ тогдашняго времени, по которой на учительскую службу въ духовныхъ училищахъ назначались почти исключительно лица духовныя, онъ былъ назначенъ учителемъ низшаго отдѣленія Гомельскаго духовнаго училища по греческому классу. Однако на этой должности онъ пробылъ только около 1½ года: стѣсненное матеріальное положеніе учителя вообще, а женатаго (супруга его Е. Яков.—дочь Полюковичскаго священника о. Перепечина) въ особенности, и главное желаніе быть въ священномъ санѣ заставили его искать священническаго мѣста. И вотъ въ 1837 году мы видимъ его священникомъ Николаевской Старосельской церкви, состоявшей въ округѣ пахотныхъ солдатъ, чрезъ мѣсяць—священникомъ при Могилевскомъ кафедральномъ соборѣ, а съ 20 января 1840 года во все остальное время его жизни—при Могилевской городской Успенской церкви. Но полный силъ и энергіи, Почившій не удовлетворялся обычною дѣятельностію священника: частію по личной инициативѣ, частію по предложенію Начальства, онъ во все время слишкомъ 55-лѣтней службы при Успенской церкви несъ разнаго рода постороннія обязанности, и, нельзя не замѣтить, всегда и вездѣ, въ каждое дѣло, что называется, вкладывалъ свою душу.

Такъ, любя учебное дѣло, онъ вмѣстѣ съ переходомъ на настоящій приходъ просился и получилъ назначеніе учителемъ низшаго отдѣленія Могилевскаго духовнаго училища по латинскому классу, въ каковой должности состоялъ 25 лѣтъ. Насколько Почившій дѣйствительно любилъ это дѣло и относился къ нему съ полною добросовѣстностію, служатъ слѣдующія данныя, оффиціальнымъ путемъ занесенныя въ его послужной списокъ. 13 сентября 1843 года, по опредѣленію семинарскаго Правленія, утвержденному Пре-

освященнѣйшимъ Исидоромъ, бывшимъ тогда Могилевскимъ архіепископомъ, „за отличную способность и ревность къ учительской должности, соединенную съ мягкостію характера“, отъ Правленія семинаріи ему была объявлена благодарность. Его „ревностное исполненіе учительской должности“ служило, между прочимъ, основаніемъ для награжденія его въ 1846 г. фіолетовою скуфьею. По ходатайству семинарскаго Правленія, „за долговременную службу въ училищѣ, въ продолженіе коей постоянно отличался особою дѣятельностію и искуснымъ умѣніемъ преподавать свой предметъ, ровно и возбуждать въ ученикахъ благородное соревновеніе при полномъ возбужденіи въ нихъ къ себѣ справедливаго уваженія“ и другія заслуги по епархіальному вѣдомству въ 1854 г. онъ награжденъ былъ наперснымъ крестомъ отъ св. Синода выдаваемымъ.

Одновременно съ такимъ ревностнымъ исполненіемъ учительскихъ обязанностей, Почившій, въ теченіе многихъ лѣтъ (начиная съ 1840 г. до открытія Могилевскаго окружнаго суда), по избранію Епархіальнаго Начальства, состоялъ депутатомъ при Могилевской Соединенной Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда „по дѣламъ духовенства, православной вѣры и церковнаго имущества“, и эта отвѣтственная и требовавшая большой опытности и такта должность была несена Почившимъ, какъ отмѣчено въ предложеніи Могилевскаго архіепископа Анатолія, данномъ на имя Консисторіи отъ 2 ноября 1848 г., „съ благоразуміемъ“ и служила не разъ, вмѣстѣ съ другими его заслугами, основаніемъ къ представленію его къ наградамъ.

Не съ меньшею энергіею Почившій соединялъ со всѣмъ этимъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, безмездное преподаваніе Закона Божія въ Могилевскомъ Сиротскомъ пріютѣ, обязанности члена Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, обязанности члена Могилевскаго губернскаго церковно-строительнаго Присутствія и исполнялъ разныя порученія Епархіальнаго Начальства.

Съ 1857 г., по указу Св. Синода, Почившій былъ назначенъ членомъ Могилевской духовной Консисторіи, въ которой должности, не оставляя долгое время исполненія вышеупомянутыхъ своихъ обязанностей, кромѣ учительства въ духовномъ училищѣ, оставался до конца своей жизни, съ 1888 г. впрочемъ, согласно его прошенію, сверхъ штата. Всегда дѣловитый, всегда энергичный, Почившій несъ эту должность съ замѣчательною аккуратностію. Бывало (особенно когда

онъ былъ штатнымъ членомъ) никакое ненастіе, несмотря на сравнительную дальность его дома отъ Консисторіи, не задерживало его быть въ Присутствіи въ урочный часъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ всѣ, его знавшіе.

Было бы большою ошибкою заключать, что такія многосложныя постороннія занятія заслоняли собою исполненіе Почившемъ его прямыхъ обязанностей приходскаго священника. Напротивъ—эти послѣднія всегда стояли у него на первомъ планѣ.

Такъ, забота о благолѣпномъ устроеніи приходскихъ храмовъ была всегдашнею и весьма замѣтною его заботою. Съ его именемъ связано перенесеніе съ берега р. Днѣпра на церковный погостъ и устройство въ 1842 году недавно (13 марта 1894 г.) сгорѣвшей теплой Ильинской церкви. „На собственные средства при пособіи прихожанъ“ еще въ 1848 году имъ „приведенъ въ благолѣпный видъ“ каменный Успенскій храмъ, который впослѣдствіи еще не разъ былъ ремонтированъ. И не даромъ въ послужномъ спискѣ Почившаго нѣсколько разъ отмѣчено его „ревностное усердіе о благолѣпіи и надлежащемъ устройствѣ приходскихъ храмовъ“, служившее основаніемъ къ разнымъ его награжденіямъ и выраженію „полной признательности“ ему со стороны Епархіальнаго Начальства (въ 1848 г.). Пожаръ упомянутой Ильинской церкви принесъ Почившему величайшую скорбь. Забывъ свою болѣзнь, забывъ строгое предписаніе врача не выходить изъ квартиры, онъ съ безутѣшными рыданіями рвался на мѣсто пожараща, желая чѣмъ либо быть тамъ полезнымъ. И нужно было со стороны его семьи употребить буквально насиліе, чтобы задержать его дома. Когда церковь сгорѣла, онъ тотчасъ же рѣшилъ во что-бы то ни стало построить церковь новую. Не имѣя для того средствъ, онъ обратился съ просьбою о томъ къ благотворителямъ и скоро же успѣлъ собрать свыше 600 руб. Чтобы не терять времени, онъ, не дожидаясь результата официально возбужденнаго ходатайства объ отпускѣ на этотъ предметъ правительственной субсидіи, съ лихорадочною поспѣшностію озаботился скорѣйшимъ составленіемъ плана новой церкви, и 9 октября прошлаго года новая церковь, съ этими сравнительно ничтожными средствами, была уже заложена и осенью же было приступлено къ выводкѣ ея стѣнъ. Было большою для него радостію слышать, что просимая субсидія въ количествѣ 12 т. руб.

въ нынѣшнемъ году уже отпущена. Съ этими средствами мечталъ онъ докончить начатую постройку, любилъ говорить о ней, мечталъ послужить въ новомъ храмѣ, но Богъ судилъ иначе.

Не говоря уже о неопустительномъ, насколько позволяло здорově, совершеніи богослуженія, Почившій являлся въ своемъ приходѣ въ собственномъ смыслѣ „батьюшкой“, къ которому за тѣмъ или другимъ дѣломъ или за совѣтомъ можно было придти во всякое время. Оффиціально засвидѣтельствовано его „дѣятельное назиданіе прихожанъ Словомъ Божиимъ“, оффиціально засвидѣтельствованы даже подвиги его самоотверженія. Въ своемъ предложеніи на имя Консисторіи отъ 2 ноября 1848 года Могилевскій архіепископъ Анатолій „за самоотверженіе и всегдашнюю готовность являться всюду въ приходѣ, гдѣ требовалось утѣшеніе вѣры, за совершеніе всѣхъ христіанскихъ требоисправленій съ безстрашнымъ упованіемъ на милость Божию и за оказаніе многимъ изъ прихожанъ врачебныхъ пособій во время свирѣяствовавшей въ 1848 году эпидеміи“ (холеры) объявилъ Почившему „всеискреннѣйшую благодарность“. Да и вообще онъ любилъ оказывать медицинскую помощь своимъ прихожанамъ. Для этой цѣли у него имѣлись разнаго рода „лѣчебники“ и масса собранныхъ имъ различныхъ домашнихъ рецептовъ. Независимо отъ этого онъ съ увлеченіемъ занимался „гомеопатіей“ и съ большою охотою награждалъ всякаго своими лекарствами.

Для такой плодотворной и весьма разносторонней дѣятельности Почившаго не служили ощутительнымъ тормазомъ и разнаго рода неблагоприятныя стеченія житейскихъ обстоятельствъ. А такихъ и весьма сильныхъ ударовъ судьбы у него было немало. Такъ, сынъ его Елпидиѳоръ, окончившій курсъ Нѣжинскаго лицея и успѣшно пошедшій по службѣ (получилъ должность тов. прокурора окружнаго суда), 30 лѣтъ скончался. Не успѣлъ Почившій оплакать смерть любимата сына, какъ скончался другой его сынъ Андрей, окончившій курсъ Петербургскаго университета, имѣя всего 28 лѣтъ. Вскорѣ затѣмъ мужъ старшей дочери его Марія лишился мѣста и со всею своею семьєю болѣе года жилъ у своего тестя. Въ нынѣшнемъ году онъ скончался, оставивъ свою семью безъ всякихъ средствъ къ жизни. Не зажила еще эта болючая рана, какъ получилось извѣстіе, что младшій сынъ Почившаго Яковъ, служащій старшимъ врачомъ Восточной Сибири, разбитъ параличемъ.

Такие удары кресцено, при видѣ болѣе 10 послѣднихъ лѣтъ своей жены всегда больною, другого привели бы въ уныніе, заставили бы его, что называется, — опустить руки. Но не таковъ былъ Почившій. Съ истинно христіанскимъ смиреніемъ переносилъ онъ посылаемыя ему испытанія и при нихъ всегда любилъ произносить: „все, что ни дѣлается, все къ лучшему, во всемъ воля Божія“.

Характерными чертами частной жизни Почившаго была благотворительность и рѣдкое хлѣбосольство. Кромѣ вышеупомянутой его готовности оказывать всѣмъ помощь медицинскую, онъ, „не трубя передъ собою“, благотворилъ многимъ. Ни одна вдова, сирота и вообще бѣдный, просящій человекъ, не уходилъ отъ него безъ подаенія. Въ теченіе своей жизни онъ пристроилъ многих и многихъ, не только дальнихъ своихъ родственниковъ, но и совершенно чужихъ ему людей. Даже въ послѣдніе годы, когда средства его оскудѣли, онъ дѣлился съ неимущимъ послѣднимъ. Эта черта его характера была настолько родственна ему, что уже въ бреду, во время своей послѣдней роковой болѣзни, онъ по адресу своихъ дочерей не разъ произносилъ: „накормите, напоите и заплатите всѣмъ“. Какъ хозяинъ, очень любилъ, когда кто-либо изъ знакомыхъ навѣщалъ его, коряль, если почему кто либо долго у него не былъ. И не скучно было у него посѣтителю. Не стѣсняя никого, онъ, всегда словоохотливый и радушный, любилъ воспроизводить въ своей памяти многое видѣнное и слышанное имъ и тѣмъ доставлялъ каждому любознательному истинное наслажденіе; любимымъ тостомъ его въ заключеніе ужина было — „за здоровье гостей, чтобъ бывали частѣй“. И дѣйствительно, гости у него были не рѣдки. Но за послѣдніе три года все болѣе частыми и частыми посѣтителями его дома стали уже врачи. Сначала врачебная помощь нужна была главнымъ образомъ для его супруги, а затѣмъ она потребовалась и для него самого. За послѣдній годъ у него особенно ослабѣли ноги. Онъ сталъ служить рѣже и рѣже, подыскивая для этого на свои, и безъ того истощенныя, средства заштатныхъ священниковъ, а лѣтомъ испросилъ у Епархіальнаго Начальства на четыре мѣсяца, вмѣсто себя, наблюдателя. Ровно за мѣсяць до кончины его посѣтила и та роковая болѣзнь (крупозное воспаленіе легкихъ), которая свела его въ могилу. Болѣзнь имѣла очень тяжелую форму, но здоровый самъ по себѣ организмъ, при опыт-

номъ леченіи, усиленно съ нею боролся и, какъ замѣтилъ лѣчившій его врачъ, побѣдилъ бы ее, если бы не старческая слабость сердца. Больной рѣдко приходилъ въ сознание, но тѣмъ не менѣ успѣлъ напутствоваться Св. Тайнами и пособороваться. Наканунѣ своей кончины онъ въ послѣдній разъ пришелъ въ сознание и, хотя уже не могъ ничего говорить, но, знаками подзававъ къ себѣ свою семью, весьма трогательно простился съ нею и тѣмъ доказалъ, что онъ уже чувствовалъ свою близкую кончину. Тихая кончина его, въ присутствіи дочерей, какъ уже упомянуто, послѣдовала 19 октября въ 4 часа утра.

Вѣсть о кончинѣ о. Протоіерея І. С. Ліоренцевича быстро облетѣла городъ и съ утра же начали стекаться въ его домъ многочисленные его почитатели, чтобы поклониться его праху; съ раняго же утра началось по очереди и чтеніе дьяконами Евангелія. Въ 12 часовъ дня въ его домъ прибылъ самъ Владыка и отслужилъ здѣсь соборно-паннихиду. Служеніе паннихидъ совершалось многократно до самой поздней ночи. На другой день назначено было и погребеніе. Выносъ тѣла Почившаго въ Успенскую церковь совершенъ былъ на другой день предъ литургіею. Гробъ на рукахъ несло духовенство. Заупокойную литургію совершилъ настоятель Могилево-Братскаго монастыря архимандритъ Аѳанасій въ сослуженіи духовника Почившаго — ключаря собора священника о. І. Тутурскаго и наблюдателя по Успенскому приходу соборнаго священника о. Л. Полубинскаго.

На обрядъ погребенія собралось все городское духовенство, прибывшее сюда послѣ торжественной паннихиды въ кафедральномъ соборѣ по Государь Императоръ Александръ III, въ день годовины его кончины. Затѣмъ, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ Успенской церкви и почитателей Почившаго, тѣло его, въ предшествіи всего городского духовенства, на рукахъ было перенесено на катафалкѣ на Успенское кладбище и предано землѣ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, — въ кладбищенской церкви, предъ правымъ клиросомъ.

Вѣчная память Почившему!